

принятия. Впрочем надюсь Тебя когданибудь все что-то рассказать.

Смотри, кто никто незваный не получил в свой кошель пачку переписки. Это был бы чокос. Прислал обь Марице самая лучшая французская мушкетер, а теперь! Последняя полиция!... Моя сестра "Синко, мад".

Ты Марица, а я не могу не замечать, как Жюль пропадает! Какой пудрой! Товарищ Шенношурецко Бюссона сваление аскетической любви, впрочем напоминаешь онь больше и больше о Жюль, а еще лучше скажешь о Paul de Coque. Русские не пишут так!

Знаешь, кто меня обижает в России? Ни один человек - кроме выше образованного не понимал, что мы славы, не, никто: мы Шенношурцы. И кто знает Шенношурца? Видишь тутают Димей & Шенношурца. Эти удивляются над Шенношурцами: Шенношурец перець колбаса - Кушито коня без хвоста и. пр. и. пр. А всетаки - благодаря великой славянской небрежности - цеплялись к Шенношурцу в многие мушкетеры вредя мушкетеру. Ах! жаль Тебя, великая Русь! Какая ерунда в русских учебниках среднего заведения! Столько как у нас в народном школах! География и. пр. лежат передо мною в 86. удивлении. А это не признать и свидетельствую, что она самая лучшая книга, это приу, как славянской небрежности. И та богатой русской Димей! Надо ли такому великому восточному как: мас, мадья, ландшарф, ошь - Индия, лагерь, ест, ест. Но то обстоятельство обижает обратиться к лучшему и мой ерунда и я думаю участвовать с своими силами в этом Димей.

2. Мая. Посмотри еще раз, когда я начала это письмо и замкну - когда я была проболела и не буди се ради то, жда толка, как же ты тем разом жет траино обринула лаво локенкега детета, как же промагала жет многоглавега змаја и окончила экзамен на кетелжиско петиткега језика в женских гимназиях и в мужских мотких гимназиях, ако ни мотке жет мотки, а че женке гимназије жет непробљена за мих 8 разредов. Јури греш про диплом, а јесени, lahko porim v parko klatno službo. Tami universitetki profesori so me ekaminovali. Letaj koneno, ako pomelim najaj, se mi kar zgoti v glavi ni raj ne vem, ali sem takis motri panica, ali sem tako neumna, da sem vlad tega imela noco! "Ed, rodanski najoti"! Proč mi je pomagaval in Karice ubogo je znalo. Da, Proč, Proč! Marica, raj sem iz dna duše robojna, odkar sem pravokarna. Tako nepopirno preena sem, kar se tega jice.

Kar se jice vnitro na rodino, se ne morem nijetar opredeliti, a možno, da čez teden, čez dva - Proč zna! Marice, Klotnik mama je kopto te dni odgovoril na dve naši pismi, kateri sta mi prišla iz Katkova - porinico jo pijal.

Kako se kaj ima, duše? Prava? Soprog? Ah, Ti, Slavjanka, Slavjanka! Pa se pojdi v Rim! Proč naji v Moskvi!... Ves, eja sem se nedavno domislila: Klotnik moj razje vnitro se v prvomis! Tje imo imenno razskazovala o kakoi mo svoji podruki, komoraj - a vpremo čone zabila - mi Tebe mi kogo drugaj dila no post, duškad, rno "doremea" prussakami (marakanaami). Sinjino! +++

Draga moja Marica! Vkrat ko sem v Slavjani prekinula to pismo (tam, ker stopo 3 križi) rač nisem misli, la, da bi je nadaljevala že ... doma. Da, tiskaj sem, Ti nekako moje dekle, a k Tebi ne morem, pa ne morem na roben našim. Prosim, dai si dorovedati! 1.) Vona sem, zato ova s Taso bolj sprejela priti pred dobesnim rodom omo. 2.) Vozila ova se 4 noči in tri dni z vozovnikom. Tra razbita 3.) Deklev, rto bi vovratimseja v Rusijo, u nas vane knjo. Mi podam prošenje omo, melno moze slavjansk. blag. obščevu & u sami ovi stoji stoponve murego ne pridemo, ne znajo ... rto občevu. 4.) Moje ljudi bi grozno bolelo rse, ako bi namerala hoditi po roeti.

Marica, se zamisli se v moje težavno položenje! Opetala sem vlad narodnih studij u stoji prevoim na duši u na telenu, jedva sem rakala, da pridem iz mestnega zivotja in jedaj je tu pri nas tako krato, tako prelestno, da se ne morem loati! Traviti v najlepšem ovetu, kojnja bo storo in ta aromatisen zrak, četinje se že rdece, plitki mi preveajo omo vseh voglov od jutra do vesera, Marice! in moja genijalna nedolživnost se podira iz vseh strani, živim, ves,